

Цю Ибо небрежно взял в руки шкатулку с жемчужинами Хуаньхай. Эти жемчужины добывались из глубоководных мифических моллюсков-иллюзионистов и считались разновидностью жемчуга. Шэнь-кланы были редки, а их тела – настоящая сокровищница, поэтому, хотя жемчужины Хуаньхай для самих моллюсков ничего не значили, достать их обычным способом было невозможно. Проще говоря, их просто не найти – кланы сотрудничали только с проверенными торговцами, и перед ним сейчас стоял как раз такой.

Жемчужины Хуаньхай были нежного розового оттенка, покрытые дымкой тумана, переливающейся под солнечным светом всеми цветами радуги. Цю Ибо перебрал горсть жемчужин и мысленно кивнул – точно такой же оттенок, как у популярных в его прошлой жизни «русалочьих» косметических средств. Когда он касался жемчужин, дымка вокруг них словно развеивалась ветром, но стоило убрать палец, как она снова собиралась, создавая впечатление драгоценного сияния, полного роскоши.

Из них бы вышли отличные украшения. Позже он спросит, есть ли жемчужины получше, чтобы заказать набор для Цю Лули и Линь Юэцин.

Для себя же такие броские жемчужины не подходили – лучше использовать их для создания магических артефактов.

Тайком подсчитывая жемчужины с неподвижной дымкой, Цю Ибо отметил, что в шкатулке из сотни жемчужин не более пяти были низкого качества. Если бы их оказалось больше, Байляньшань отказался бы от партии.

Для удобства проверки шкатулки складывались не более чем в три слоя. Цю Ибо щелкнул пальцами, и крышки верхнего слоя открылись, наполнив комнату мерцанием драгоценностей. Вскоре проверка была завершена – процент брака находился в допустимых пределах.

– Товар отличный, благодарю, даос, – сказал он.

Цю Ибо положил на стол кольцо-хранилище с оплатой и отступил на шаг. Только тогда торговец подошел, проверил содержимое и, убедившись в правильности суммы, оба убрали свои вещи.

– Благодарю, даос, – тихо произнес торговец. – На этот раз я привез еще несколько жемчужин Хуаньхай высшего качества и другие материалы от клана Шэнь. Не желаете взглянуть? Цену можно обсудить.

– Тогда не стану отказываться, – кивнул Цю Ибо.

Черный плащ достал деревянную шкатулку и огромную створку раковины. Когда шкатулка открылась, в воздух взметнулось сияние, а иллюзорный туман сгустился в вихрь. Не успев опомниться, Цю Ибо почувствовал, как его сознание притягивается к нему, и вдруг увидел По Ицю, стоящего перед ним с улыбкой:

– Давно не виделись. Скучал?

Цю Ибо уже собирался ответить, как внутри него пробежал поток прохладной энергии. Она совершила цикл и сконцентрировалась в глазах. В тот же миг образ По Ицю рассыпался в сияющий туман, втянутый вихрем.

Цю Ибо медленно выдохнул:

- Действительно потрясающая вещь...

Он и забыл, что у него есть «Глаз Истины» (Сюань Чжэнь Янь). Видимо, та прохлада была его заслугой. Логично - раньше он почти не использовал эту способность, так как, хоть и унаследовал дао Линсяо, у него не было дао «Великого Забвения», и «Глаз Истины» работал вполсилы. Теперь же, с прогрессом в дао «Великого Забвения», связанное с ним наследие раскрыло свой истинный потенциал.

У него было слишком много дао.

Цю Ибо мысленно покачал головой. С тех пор как он достиг уровня Юаньин, он сосредоточился на основных аспектах своих дао, упуская детали. Надо бы как-нибудь разобраться с этим.

Кстати, он уже на пике Юаньин, а эта жемчужина смогла мгновенно затянуть его в иллюзию - значит, ее качество исключительное. Возможно, она даже создана истинным государем (Чжэньцзюнь). Шэнь, по сути, были просто гигантскими моллюсками - насколько огромным должен быть моллюск уровня Чжэньцзюнь? Цю Ибо взглянул на раковину, почти упирающуюся в потолок. Если она такая большая... сколько понадобится чеснока и лапши?

Сливочное масло тоже подойдет.

Он с сожалением отвел взгляд и спросил торговца:

- Сколько стоит эта жемчужина?

- Недорого, - тот показал жест «восемь».

Качество определяло цену. Дин Силай уже предупреждал его: этот жест, скорее всего, означал восемь миллионов лучших духовных камней. Честно говоря, дороговато, но учитывая редкость, цена была приемлемой.

- А если взять обе вещи вместе?

Торговец поднял один палец.

Что? Раковина оказалась дешевле? Это странно - раковины в основном формируются раз и навсегда, и даже если они могут восстановиться, на это уйдет очень много времени. Не может же крошечный камешек на одежде стоить столько же, сколько зуб?

Цю Ибо прикинул в уме и показал жест «два».

Торговец замер, затем скривил губы, поняв, что его не проведешь, и предложил «пять».

В итоге две вещи ушли за три миллиона: раковина - двести, жемчужина - сто. Цю Ибо решил оставить их себе. Торговец выложил еще несколько разрозненных материалов, и хотя их качество было неплохим, они не шли ни в какое сравнение с первыми двумя. В конце концов, Цю Ибо забрал их все за десять тысяч лучших духовных камней.

Неизвестно, сколько потратил клан, но Цю Ибо только что отдал десятую часть своих сбережений, и это было неприятно.

Когда торговец собрался уходить, Цю Ибо остановил его:

- Даос, у меня есть кое-что интересное. Хотите взглянуть?

- Что именно? - спросил торговец.

Цю Ибо достал нефритовый флакон, взял один из осколков раковины размером с таз, нанес на него средство из флакона и протер тканью. В тот же миг обработанный участок засиял мягкими переливающимися цветами. Затем он показал ткань - она покрылась черной пылью и крошками.

Он достал еще один флакон - если первый был белым, то этот - голубым. Снова нанес средство, протер и предложил торговцу потрогать.

Тот провел пальцем по поверхности - теперь она была гладкой, как будто только что снятой с моллюска. Раковина, изначально покрытая следами ударов, теперь выглядела идеальной.

На самом деле это были всего лишь полироль и скраб из его набора для ухода. Они предназначались для металла, но и на раковине сработали отлично.

Торговец помолчал:

- Даос, что вы предлагаете?

- Раз у вас есть доступ к материалам клана Шэнь, значит, они вам доверяют. Как насчет продать им эти средства для ухода? - Цю Ибо улыбнулся. - Хотя я никогда не видел Шэнь и лишь предполагаю. Бизнес - это обмен товарами между югом и севером. Если не подойдет - что ж, ничего страшного.

- Я ученик Байляньшань. Оставлю вам десять наборов в подарок. Если понравится, просто приходите в Байляньшань и спросите ученика по фамилии Цю.

С этими словами он оставил десять наборов и ушел.

Торговец еще долго смотрел на флаконы, но в конце концов забрал их и скрылся.

На этом черном рынке сделки заключались заранее, поэтому оставаться здесь было бессмысленно. Выйдя через боковую дверь аптеки, Цю Ибо снял черный плащ и переоделся в шубу - надо же, в Дунлинчэне уже так холодно! Только начало осени, а температура не выше пяти градусов, да вчера еще и дождь прошел - сырость пробирала до костей.

Конечно, можно было и не одеваться - он же достиг Юаньин, способного выдержать любые температуры. Но Цю Ибо привык одеваться по погоде. Кому нужна вся эта «бессмертная» легкость, когда важнее собственный комфорт?

Шуба мгновенно согрела его, да еще и с избытком - мех, видимо, обладал огненными свойствами. К счастью, ветерок быстро уравновесил ощущения.

Не успел он пройти и пары шагов, как снова почувствовал аромат жареного мяса. Сколько раз он хотел купить, но все не было времени! Недолго думая, он зашел в первую попавшуюся лавку и скупил все - и готовые шашлыки, и сырое мясо.

Надо бы выделить отдельное кольцо-хранилище для еды - вдруг запахи смешаются? Хотя вероятность мала, но мало ли. Он, конечно, не против, если при плавке металла вдруг запахнет жареной свининой, но вот если шашлык будет отдавать машинным маслом - это уже перебор.

Что бы сделать из жемчужин?

В ушах уже три серьги – больше будет слишком вычурно. На пальцах два кольца, на запястье – браслет из колец-хранилищ... Можно было бы использовать ароматный мешочек, но его легко потерять в драке.

Ладно, спросит у Шифу Ваньши – может, получится сделать кольцо с отделениями, как в холодильнике.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал, что за ним следят.

Он шел по главной улице, так что нападать здесь никто не посмеет. В Байляньшань давно висит награда: сто лучших духовных камней за информацию о грабителе их учеников, тысяча – за имя и происхождение, а если ученика убьют, то за голову преступника изготовят артефакт бесплатно.

Байляньшань и Байцаогу – «отцы» всех искателей приключений: один продает артефакты, другой – эликсиры, и цены у них всегда справедливые. Кто же станет с ними связываться?

Держа наготове «Свиток Горизонтالي и Вертикали», Цю Ибо насторожился. Но преследователей становилось все больше, и даже без атаки он почувствовал давление – неужели нарвался на психов?

Впереди внезапно появились двое Юаньин, явно с недобрыми намерениями. Цю Ибо нахмурился и свернул в переулок – пусть лучше разберутся там. Хотя в Дунлинчэне, как и в Чуньсичэне, запрещено сражаться, в переулке можно успеть до появления стражи. Неужели несколько Юаньин и Цзиньдань действительно осмелились?

Но что-то тут было не так.

Ладно, посмотрим.

Он уже не тот слабый Чжуцзи, каким был раньше. На уровне Цзиньдань он мог победить Хуашэнь на пике, а теперь он сам на пике Юаньин. Если и дальше отступать, то зачем вообще столько лет совершенствоваться?

(Честно говоря, ему просто хотелось подраться – с момента повышения уровня он еще не сражался.)

Едва он вошел в переулок, как сзади, словно призрак, возникла фигура. Цю Ибо мгновенно развернулся, и Меч Шукуан с звонким клинком метнулся к противнику. Тот, скрытый черным плащом, будто предугадал его движение и отступил ровно настолько, чтобы избежать удара.

Цю Ибо слегка приподнял бровь, другой рукой готовя заклинание, но противник отлично знал стиль Линсяо, заставляя его сосредоточиться. За несколько десятков секунд они обменялись десятками ударов, и тогда незнакомец тоже достал меч. Вокруг них сформировалась печать, легкая, как вода, и в мгновение ока оба исчезли из переулка.

Цю Ибо не испугался – противник был всего лишь на пике Юаньин. Если бы появился Чжэньцзюнь, вот тогда бы пришлось туго.

(Хотя, будь это Чжэньцзюнь, он бы сразу активировал «Свиток Горизонтали и Вертикали» и защитные артефакты – хватило бы, чтобы спастись.)

Первые удары были разведкой, и Цю Ибо понял, что противник силен, очень силен, и к тому же отлично знает Линсяо. Он сделал горизонтальный выпад, и противник снова отступил, проскользнув мимо. В следующий момент Цю Ибо почувствовал, как чья-то рука скользнула по его талии.

В лицо ему ударила кровавая аура, наполненная злобой. Цю Ибо резко отклонился назад, уклоняясь, а затем, в прыжке, выпустил Меч Шукуан, который рассыпался на несколько голубых клинков, зависших вокруг него.

- Почему вы напали на меня? - холодно спросил Цю Ибо. - Если не объясните, не взыщите.

Черный плащ... Может, это ограбление с черного рынка? Днем на улицах в таких одеждах ходят только с недобрыми намерениями.

- Тогда попробуйте. Если победите - расскажу, - ответил незнакомец.

Из-под капюшона виднелся острый подбородок с бледной кожей и тонкие губы неестественно алого цвета. По этим деталям можно было представить красивого, но зловещего юношу.

(Но какая разница? Даже если красивый - убивать все равно придется.)

Даже отвратительный Чанфэнгу Ванчуань Чжэньцзюнь после умывания выглядел как статный красавец.

В мире духовного совершенствования красивых людей - пруд пруди.

В следующее мгновение голубые клинки превратились в сотни мечей, заполнивших переулочек холодным светом. Они устремились к противнику, но тот исчез, и первый клинок вонзился в пустоту. Незнакомец взмыл в воздух, уворачиваясь, а клинки преследовали его, оставляя за собой следы.

В воздухе замерцали волны - клинки ударяли в невидимый барьер печати.

Сражаться с Цю Ибо на равных и пытаться удержать его в печати? Разве что противник - гений среди мастеров печатей.

Цю Ибо исчез и появился прямо перед незнакомцем, заноса меч.

Лезвия столкнулись с оглушительным звоном, искры разлетелись в стороны. Их лица оказались в сантиметрах друг от друга, и незнакомец усмехнулся:

- Первый в Небесном Рейтинге... действительно впечатляет.

Цю Ибо не ответил, лишь прикрыл глаза, скрывая блеск в них.

(Убьет его - и пойдет требовать награду у клана. Вклад в дело - это ведь заслуга, верно?)

Когда клинки разошлись, Цю Ибо развернул запястье, и Меч Шукуан перерубил меч противника, направляясь к его дантяню. Незнакомец не ожидал такой остроты - окровавленный клинок пронзил его тело с шелковым шуршанием.

- Какой мощный... - прошептал он.

Цю Ибо уже собирался добить его, как вдруг почувствовал теплое прикосновение сзади. Чья-то

рука обхватила его талию. Капюшон незнакомца упал, открыв лицо того самого зловещего красавца. Он прислонился к плечу Цю Ибо и прошептал:

- Обманул.

Прежде чем Цю Ибо успел вырваться, его руку перехватили тонкие пальцы, белые, как нефрит. Незнакомец прижался губами к его уху:

- Говорят, первый в Небесном Рейтинге, Цю Ибо, - неземная красота. Теперь вижу - не врут.

- А ты слышал поговорку? - спросил Цю Ибо, поворачивая голову.

- Какую?

- «Красавица - что клинок: каждым движением убивает».

Незнакомец рассмеялся и обнял его крепче:

- Но ты же не Нин Гуйжэнь, а я не Большой Апельсин.

- Неважно, - холодно сказал Цю Ибо. - Все равно прикончу.

И тут же сам рассмеялся. Он похлопал по руке на своей талии, и та ослабила хватку, позволяя ему развернуться. Они прислонились к стене, глядя друг на друга, и вдруг Цю Ибо вцепился в воротник незнакомца, притягивая его к себе в поцелуе.

Губы слились в жадном единении, носы терлись друг о друга, создавая странное ощущение.

Еще во время боя он начал догадываться.

Знать стиль Линсяо - не редкость. Но знать его собственные привычки в бою, предугадывать каждый удар... Это мог быть только он сам.

(Точнее, тот самый «дикий кот», что отказался возвращаться домой.)

Да и где еще найти человека, который соответствовал бы его вкусам настолько, что осмелился бы к нему приставать?

В поцелуе они обменялись воспоминаниями последних лет. Цю Ибо сначала нахмурился, потом расслабился и, наконец, оторвался, чтобы выдохнуть:

- Это же... Гениально!

- Награда за отличную работу!

По Ицю тоже засмеялся:

- Наконец-то ты передо мной. Если бы не успел тебя найти, умер бы с открытыми глазами!

- Очнись, - фыркнул Цю Ибо. - Если бы ты умер в том мире, не факт, что глаза вообще остались бы на месте.

- Можешь не напоминать, - По Ицю вздрогнул.

Честно говоря, пить кровь было отвратительно. Да, у них были фетиши на вампиров, но

благородных, элегантных, а не грязных и безумных летучих мышей.

Если уж осваивать дао «Алых Кровавых Записей», то единственный, кого он мог принять – это Цю Ибо.

Пить свою же кровь – не так противно!

- И что ты будешь делать? – спросил Цю Ибо.

- Ничего. Пока буду бездельничать в Кровавом Туманном Клане и играть в градостроительный симулятор. – По Ицю улыбнулся. – Похитили меня, заставляют заниматься всякой ерундой – как же без компенсации? Обескровлю их сначала.

- Теперь, когда передал тебе это дао и секретную зону, могу быть спокоен. Он сунул Цю Ибо в рукав жетон. – Короче, я сбежал сюда тайком.

- Только сейчас вспомнил про краткость? – Цю Ибо усмехнулся. – А до этого что делал?

- Притворялся перед учениками! – По Ицю надулся. – Я так старался соблазнить тебя, а ты даже не дрогнул! Мечом махал!

- Я думал, на меня напали!

- Неважно, – По Ицю пожал плечами. – Я два часа перед зеркалом лицо лепил!

- Отпусти, а то увидят, – Цю Ибо оттолкнул его. – Ты что, в игре персонажа создаешь?

- Кто нас увидит? – По Ицю гордо поднял подбородок. – Дао «Алых Записей» не освоил, зато нашел книги по печатям. Неплохо получилось, да?

- Неплохо? – Цю Ибо фыркнул. – Если бы я по-настоящему ударил, печать развалилась бы за секунды.

- Ага, конечно, – По Ицю закатил глаза. – Не прикидывайся, я же знаю, сколько ты сил вложил!

Цю Ибо холодно посмотрел на него, но потом рассмеялся:

- Ладно, ладно, молодец!

Они замолчали – за печатью стояли несколько черных плащей.

- Что будем делать? – Цю Ибо приподнял бровь. – Мне помочь?

В искусстве интриг и предательства он был сильнее По Ицю.

- Ничего. Дай мне пару безделушек, не слишком ценных. Скажу, что отобрал... тьфу, заплутался в разговоре. Скажу, что мы подрались и подружались.

- Потом приду в Башню Байлянь за артефактами – скидку сделай! – По Ицю подмигнул.

Они рассмеялись и снова потянулись друг к другу, слившись в легком поцелуе.

- Пора, – прошептал По Ицю.

Но в этот момент раздался крик:

- Стоять! Городская стража! Кто осмелился драться в Дунлинчэне?!

Цю Ибо и По Ицю переглянулись.

Бежать!

<http://bllate.org/book/14686/1310488>